

Копирование,
тиражирование и распространение
материалов, содержащихся в книге, допускается только
с письменного разрешения правообладателей.

ОЛЬГА ЛИСЕНКОВА

СТИРАТЕЛЬ

N SUGAR
BOOKS

Москва
2024

*Эту книгу я посвящаю своим друзьям —
с огромной благодарностью.*

От автора

Этот роман появился потому, что я никак не могла расстаться с героями книги «Ключ». Хотя в центре внимания здесь другие персонажи, очень важную роль играют герои и события первой части.

Действие нынешней книги относится к периоду *перед* эпилогом «Ключа». Поэтому, если вы читали первый роман, вы будете в более выигрышном положении, чем герои: они еще не знают, что их ждет впереди, а вы уже в курсе.

*Тебе дано бесстрастной мерой
Измерить все, что видишь ты.
Твой взгляд — да будет тверд и ясен.
Сотри случайные черты —
И ты увидишь: мир прекрасен.
Познай, где свет, — поймешь, где тьма.
Пусть же все пройдет неспешно,
Что в мире свято, что в нем грешно,
Сквозь жар души, сквозь хлад ума.*

Александр Блок

Пролог

— Вот это я понимаю — музыка, — сказала Ассо.

Ее голова лежала у мужа на плече, и ему была приятна эта тяжесть.

— Где? — не понял Матвей.

Закрыв глаза, он зарывался пальцами в прохладные волосы жены, вдыхал едва уловимый манящий аромат, который неизменно сводил его с ума, и не слышал никаких посторонних звуков, только ненавязчивый шум кондиционера.

— Ну то, что ты... то, что мы сейчас... — многозначительно шепнула Ассо.

Матвей тихонько засмеялся.

— Ах то, что мы сейчас...

— Тс-с.

Она приложила палец к его губам, и Матвей его поцеловал.

— Хорошо. Это ты хорошо придумала. Мы только немного отдохнем, а после еще поиграем музыку, да?

— Да. Я в душ, а потом у нас, кажется, ужин.

— Угу.

Ассо встала и сладко потянулась.

— Так, сейчас мы пропускаем ужин, — предупредил ненасытный Матвей, любясь изгибами ее тела.

— Ну уж нет. Тут все так вкусно!

Она выпорхнула из комнаты. В ванной зашумела вода. Матвей тоже поднялся, подошел к окну и уставился в туманную даль. Бесконечное голубое небо на горизонте совершенно сливалось с бесконечным синим морем. Золотые искры, которые то и дело вспыхивали на волнах, напомнили ему глаза Ассо.

Матвей привез ее на медовый месяц в Грецию, чтобы показать пресноводной русалке самое красивое в мире море. Как он и надеялся, Ассо пришла в восторг. Ощущение того, что соленая вода держит тело, было ей непривычно. Правда, вкус воды оказался для нее неприятен: как она объяснила, морская вода не слишком подходит для жизни таким, как она, но в целом, если не пытаться в море дышать, ей нравилось плавать, нырять и дурачиться вместе с мужем в набегающих волнах. Русалочье волшебство вновь вернулось к ней.

Пока Ассо находилась рядом, все было чудесно. Но, стоило ей отойти, хотя бы в душ, на него накатывала удушающая тревога, ожидание беды. Матвей покачал головой, нашел пульт, чтобы выключить кондиционер, приоткрыл балкон и направился в ванную.

— Матвей! — возмутилась из-за полупрозрачной шторы Ассо.

— Я ничего. Смиренно жду своей очереди. Ужин все-таки, святое дело.

В ванной тоже имелось оконце, и в нем тоже было море — неукротимая лазурь. Показался большой корабль с черными парусами: возят детишек, устраивают им пиратские квесты. Они с Ассо не раз видели этот фрегат с пляжа, им еще и флаеры с «Веселым Роджером» сунули в руки, целую пачку. Но сейчас, глядя на проплывающий вдали силуэт, Матвей вспомнил мифическое судно Тесея, где моряки были вынуждены поставить черные паруса, чтобы добраться до дома, и это привело к трагической ошибке.

Да что же с ним такое! Во всем видит зловещие предзнаменования.

— Ты скоро уже, русалка?! — окликнул он жену. — В следующий раз первым в душ иду я.

Сегодня им предложили белый столик на двоих на веранде с видом на море. Здесь все было с видом на море, и все белое или синее, в ослепительном солнечном свете. Ассо это очень шло. Она со своими роскошными темными локонами вообще походила на гречанку. Матвей же, как многие рыжеволосые, вынужден был постоянно обмазываться кремом и прятаться от солнца, так что грека из него никак бы не вышло.

Поначалу Матвей пытался ухаживать за женой, принося любимые блюда, но ее так радовала возможность самой набирать яства на шведском столе, что ему пришлось уступить ей эту привилегию: он только таскал поднос и улыбался.

Вот и сейчас она набрала столько всего, что тарелки с трудом помещались на столе.

— Может, что-то можно убрать? — сказал по-английски смуглый официант в белой рубашке, материализовавшийся рядом.

Этого парня Матвей раньше не видел.

— Пока нет, спасибо, — отмахнулся он, а потом посмотрел повнимательнее.

Ассо же подскочила, и глаза у нее вспыхнули. Она затараторила, очевидно, по-гречески, а парень вначале растерялся, но дальше стал отвечать и говорил все быстрее и быстрее, размахивая руками.

Матвей скривился. Официант был наполовину русалом. На какую половину, сразу и не скажешь, но такой же полукровка, как и сам Матвей, это совершенно прозрачно. Русалы и русалки встречались на земле (по крайней мере в России) нечасто, поэтому радость Ассо, столкнувшейся с очередным «собратом», была понятна. Кстати пришлось и ее кромешническое умение болтать на любом языке: ей было все едино. Матвей же, знавший только английский, оказался выключенным из разговора.

Беседа затягивалась. Матвей взял в руку бокал с безалкогольным мохито и отвернулся к морю. Ближе к вечеру он мог не прятаться под навесами и смело подставлять лицо свежему ветерку.

— Представляешь, — наконец вернулась к нему Ассо, — он наполовину русал!

— Это я понял. Точнее, только это я и понял.

— А вообще он тут случайно, помогает сегодня, заменяет кого-то из родных. На самом деле он спасателем работает. Так интересно!

— Наверное, не очень. Сидишь себе на вышке день-деньской и пялишься на воду, не начнет ли кто тонуть. Так ты что будешь пить?

Ассо хихикнула и положила шпажку с сувлаки ему на тарелку.

— Ага. Он так же говорит. Никак не подворачивается возможность кого-нибудь спасти. А ему нужно выпендриться перед своей девушкой. А то она его подкалывает.

— Надо же, — вежливо-равнодушно отозвался Матвей.

Над их головами вспыхнула гирлянда, десятки белых лампочек.

— Так что завтра он меня спасет. Мы с ним договорились.

— Тебя? — Матвей засмеялся. — Ты станешь притворяться, что тонешь?

— Я подальше заплыву, там будет не очень видно. Рукой махну, и он меня спасет.

— Он тебя... — Матвей нахмурился. — Мне это не нравится, слушай.

Ассо надула губы и отложила вилку.

— Ты такой ревнивый?

— Я очень ревнивый, — не стал спорить Матвей. — Но дело не в этом. Ты в первый раз видишь этого парня, Ассо, ты его совсем не знаешь. Ты чего, в самом деле?

— У него любовь, ему надо помочь. Мне это очень легко. Он меня при всем желании не утопит же, Матвей. Ну что может пойти не так?

Она протянула руку через стол и погладила мужа по щеке.

Что может пойти не так, да.

Они почти поссорились ночью. Матвей пытался убедить Ассо, что не стоит влипать в авантюры ради случайных знакомцев. Она сердилась: с какой стати он ей указывает? Настаивала, что русалки должны помогать друг другу — и детям друг друга тоже должны помогать. И разве ей трудно разок заплывать подальше, махнуть рукой и позволить парню вынести себя на берег? А если Матвей ревнует, то пусть сходит в это время куда-нибудь еще. Вон хоть в бар на пляже. Она к нему присоединится потом. Если перестанет обижаться!

Ему пришлось уступить. У него просто не было выбора. Не было аргументов, чтобы противопоставить разумным доводам опрометчивой русалки. На сердце лег тяжелый камень. Интуиция кричала: не отпускай!

Часть 1

Пятница